Когда они подошли ближе, я заметил, что они довольно разговорчивы, как и следовало ожидать от комиков. Невысокий, дородный мужчина был Боке, а другой, дородный мужчина, был Цуккоми.

[P/S: Цуккоми - натурал, а Боке - забавный человек. Эти две роли были в комедии Манзая]

- Ха-ха, домашние крокеты, которые дала мне леди, были восхитительны!

- Ты слишком много ешь! Мы проделали весь этот путь сюда, на фестиваль, но всё, что ты делаешь, - это ешь! Ты создаёшь у зрителей впечатление, что Маймори - это место, связанное с едой!

- Это ты виноват, что подвёл меня поближе к еде. Но только посмотри на все эти снежные скульптуры! Похоже, мы наконец-то добрались до зоны снежных скульптур. Пойдем поговорим с ними!

В тот момент, когда мужчина начал искать кого-нибудь для интервью, глаза Юри загорелись.

- Сюда!

Подняв руку, как это делают студенты на занятиях, Юри сказала неприкрытую ложь. Все взгляды одновременно обратились к Юри, включая взгляды рыбаков.

- Ась?!...Ты ставишь меня в неловкое положение! Прекрати это!

Но, несмотря на мой протест, рыбаки добрались сюда, поскольку Юри продолжала звать к ним.

- Какая энергичная девушка! В каком ты классе? - спросил мужчина.

- Я второгодка в старшей школе! Эти двое - мои одноклассники! - повторила Сейно.

Следуя её словам, глаза рыбаков и камера были обращены в нашу сторону. Под их пристальными взглядами я напрягся. Сейно была совершенно не в себе, в то время как Юри всё ещё продолжала беззаботно разговаривать с ними. Подавив свой страх перед камерой, я заставил себя встать между Юри и направленным на неё микрофоном.

- Мы п-приносим извинения за доставленные неудобства! Эти ребята не имеют никакого отношения к изготовлению скульптур, они просто хотят быть на экране! Извините, что отняли у вас время, пожалуйста, не обращайтесь на этих двоих! - поклонился я точно под углом девяносто градусов.

Ха-ха... Почему я должен был каждый раз следить за этим? И, учитывая, насколько мгновенной была моя реакция, я предположил, что это стало привычкой, укоренившейся в самом моем существовании. Подумают ли они, что я сделал это потому, что заботился о Юри? Лучше придумай оправдание. Я не хочу, чтобы Юри снова начала дразнить меня.

- Понятно. Кажется, у вас изо дня в день идёт борьба. Что за бедняжка, хочешь немного выпить? Я заплачу, - предложил дородный мужчина, положив руку мне на плечо.

- Ты идиот! Не предлагай алкоголь несовершеннолетним, особенно по телевизору!

Было приятно, что один из рыбаков обнял меня за плечо и отделался шуткой. Как только я почувствовал облегчение от того, что всё уладилось, Юри оттолкнула меня и снова заняла позицию перед камерой.

- Утако! Как дела? Я знаю, что ты очень занята, так что удачи в Токио!"

Все вокруг меня замерли, даже глаза мужчины расширились от удивления. Меня прошиб холодный пот.

- Какая у нас здесь своенравная девушка. Такая девушка, как ты, станет большой шишкой. Кстати, эта Утако - твоя подруга?

- Ну, она дорога мне и вот этому парню.

Затем она спросила рыбаков:

- У вас ведь тоже есть подруги, верно?

- Хм, да. Здесь многое происходит. И я слышал, что я довольно популярен... Подождите, почему мы говорим о женщинах?

Долгожданный Цуккоми вызвал смех у зрителей. Я тоже стал смеяться вместе с ними, но не потому, что это было смешно, а потому, что Юри призналась, что Утако была ей дорога.

Разговор продолжался ещё некоторое время, прежде чем они ушли после окончания съёмки.

- Ах!.. Это была бомба!

- У нас даже есть фотографии.... О, я должен их загрузить, - сказала Сейно.

Они обе были в хорошем настроении. Что ж, быть развлекаемым непосредственно всемирно

известным комедийным дуэтом было более чем захватывающе.

- Интересно, выйдет ли это в эфир? Я буду нетерпением ждать этого!

- У них есть голова на плечах, поэтому они просто поговорили с нами, вот и всё. Во-первых, вы двое даже не участвуете в изготовлении снежных скульптур. Я уверен, что разговор с нами не входил в их программу... Один из них даже предложил мне выпивку. Независимо от того, насколько это было прикольно, я не думаю, что это попало бы в эфир, - напомнил я им.

- Эээ?! Нас не покажут по телевизору? Я так много говорила!

Когда Юри надулась, снежные скульптуры начали светиться. Свет вывел скульптуры на новый уровень красоты. Толпа вокруг нас заплодировала.

Не сводя глаз со скульптур, Юри пробормотала:

- Освещение Рождественского фестиваля и фестиваля снега - это всегда зрелище. Это требует больших усилий... Соске, ты когда-нибудь дарил Утако подарок на Рождество?

- Хм? Нет. Я только отправлял сообщения на её день рождения и по другим поводам... Разве получение подарка от парня, с которым ты даже не встречаешься, не будет уж слишком подозрительным? - в замешательстве посмотрел я на их лица.

Они обе посмотрели друг на друга. Пока Юри весело вздыхала, Сейно в замешательстве склонила голову набок.

- У вас двоих есть чувства друг к другу, верно? Как бы она встревожилась, если бы получила подарок от кого-то, кто ей нравится? Попробовать не помешает.

Сейно с таким же успехом могла бы дать мне пощёчину. Нет, получить пощёчину было бы лучшим выбором. Её слова просто пронзили моё сердце.

- Просто найди повод подарить ей что-нибудь. Я уверена, что она была бы счастлива. Что ты вообще делал до сих пор, бесчувственный девственник?

Они издевались надо мной, это было ясно, но в их словах действительно был смысл. Даже светящиеся скульптуры, казалось, смотрели на меня, осуждая, спрашивая: «Что ты делаешь?»

Усмешка Юри отразилась в моих опущенных глазах. Она посмотрела на меня так, словно что-то вспомнила.

- Я думаю, ты уже знаешь это, но день рождения Утако на следующей неделе.

- Да, конечно, конечно... Я подарю ей что-нибудь в этом году, Роджер, - поднял я руки в знак капитуляции.

О том, что подарить Утако на её семнадцатый день рождения, я раньше никогда не задумывался. Часть моего мозга начала включаться, но из-за многолетнего бездействия произошло короткое замыкание. Не будут ли канцелярские принадлежности слишком невинными? Могу ли я подарить украшения?

Возможно, обеспокоенная нерешительностью на моём лице, Юри сменила игривый тон.

- Соске. Ты всё ещё любишь её? - спросила она со всей серьезностью.

Если бы это был любой другой вопрос, я бы на мгновение заколебался, но моя любовь к Утако была тем, на что я мог ответить громко и ясно, без малейших сомнений.

Не было необходимости напоминать о ней, потому что я мог видеть её лицо каждый раз, когда смотрел на звёзды. Драгоценные воспоминания о нас троих вместе, каждая клеточка моего тела тоскует по ней, по тем дням. Не проходит и дня, чтобы я не думал о ней.

Ответ был уже предрешён.

- Да, я всё ещё люблю её.

Я стоял высокий и гордый.

- Я всё ещё люблю ее и буду любить, как бы далеко мы ни были друг от друга. Разве ты не спрашивала меня об этом на днях? Типа «Итак, теперь ты просто наслаждаешься тем, что тебя соблазняет Сугавара-семпай», неужели я настолько ненадёжен в твоих глазах?

- Я проверяю тебя вместо Утако... Твоя преданность, будь то живопись или Утако, просто загляденье, понимаешь?

Её улыбающееся лицо под ночным небом было освещено разноцветными огнями скульптур. К моему большому удивлению, я был загипнотизирован ею.

- Да, так было всегда.

Я был так сосредоточен на Юри и её таланте, что упустил из виду самые важные вещи.

Даже малейшая нерегулярность в нашей повседневной жизни может разрушить ту связь, которую мы установили. Мы думали, что наше обещание было абсолютным, что наша связь была нерушимой.

Но всё оказалось более хрупким, чем мы думали.

Мне следовало быть более осторожным в этом вопросе.

<http://tl.rulate.ru/book/69411/3349113>